

Многовекторная система домиграционной подготовки – фактор обеспечения национальной безопасности России

Сергей САКУЛИН

Необходимость разработки комплексной модели домиграционной подготовки трудовых мигрантов

Российская Федерация сохраняет статус ключевого реципиента трудовых мигрантов на постсоветском пространстве (с преобладанием из стран Центральной Азии)¹.

По данным МВД России на 2025 г., общее число иностранных граждан, находящихся на территории России, достигло 6,3 млн чел., при этом что въездной поток за 2024 г. составил 9,5 млн чел.²

Отсутствие комплексной и эффективной системы адаптации рассматриваемой категории граждан создаёт значительные социально-экономические и правовые риски.

Эмпирические исследования фиксируют ряд устойчивых негативных последствий, включая:

– формирование этнических анклавов в периферийных зонах крупных городов³;

САКУЛИН Сергей Вячеславович – научный сотрудник сектора диаспоральных исследований Института Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН). *SPIN-код*: 1408-1996, *E-mail*: sakulin.18@mail.ru

Ключевые слова: иммиграция, миграционная политика, трудовая миграция, домиграционная подготовка, национальная безопасность.

¹ Работать в Россию приедут мигранты из Африки и Азии // Российская газета. 2024. 17 января.

² В МВД раскрыли, сколько иностранцев находятся в России легально // ТАСС. 2025. 3 апреля // URL: <https://tass.ru/obschestvo/23594323>

³ Гребенюк А.А., Максимова А.С., Агеев А.Ю. Русский язык в контексте социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29. № 4. С. 167-187.

– активизацию деятельности этнических преступных группировок⁴;
– рост уровня нелегальной занятости⁵;

– эскалацию этнокультурных конфликтов в принимающем сообществе⁶;

– распространение радикальных идеологий среди маргинализованных групп мигрантов⁷.

Статистические данные правоохранительных органов подтверждают тенденцию к росту преступности среди иностранных граждан.

В 2025 г. был зафиксирован её рост на 15% в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года.

Наибольшую долю в структуре преступлений (65%) составляет незаконный оборот наркотиков.

Наблюдается резкий рост числа особо тяжких преступлений (на 65%) и преступлений сексуализированного характера по отношению к несовершеннолетним (на 20%)⁸.

Особую тревогу вызывает криминализация молодёжной среды: в 2024 г. количество особо тяжких преступлений, совершённых подростками-

мигрантами, увеличилось на 82%, и данная тенденция сохраняется⁹.

Дополнительным фактором риска выступает деятельность незаконных религиозных объединений, ведущих вербовку среди социально депривированных мигрантов, не интегрированных в правовое и культурное поле принимающего общества. Как показывают исследования, религия для значительной части мигрантов становится основным пространством самоидентификации, что повышает их уязвимость со стороны экстремистских и террористических структур¹⁰.

Совершенно очевидно, что отсутствие адекватных механизмов адаптации и домиграционной подготовки, а также правовой нигилизм мигрантов являются катализирующими факторами девиантного поведения.

Несмотря на обозначенные риски, объективная демографическая и экономическая ситуация в России обуславливает необходимость использования международной трудовой миграции как ресурса развития¹¹.

⁴ Гребенюк А.А., Максимова А.С., Агеев А.Ю. Русский язык в контексте социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России.

⁵ Бажан Т.А. О концепции Федерального закона о социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных мигрантов в российское общество // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 11. С. 9-31.

⁶ Трубкина О.В., Харченко Д.А. К вопросу о личности преступника как центральном элементе криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершённых мигрантами в России из стран СНГ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 24. № 4. С. 197-207.

⁷ Там же.

⁸ Во всех тяжких: число совершённых иностранцами преступлений выросло на 15% // URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1984509/>

⁹ СК: среди детей мигрантов в 2025 году выросла преступность // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/06/03/1114769-sredi-detei-migrantov-virosla-prestupnost>

¹⁰ Совбез РФ: Среди трудовых мигрантов 43,5% предпочитают шариат светским законам // Российская газета. 2025. 26 июня.

¹¹ Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Иванова Н.С., Ермакова М.А. Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 2. С. 225-253.

Оценки дефицита трудовых кадров достигают 5 млн чел.¹² При этом низкий уровень их социокультурной и языковой адаптированности провоцирует рост ксенофобных настроений в принимающем обществе¹³, что, в свою очередь, ведёт к дальнейшей социальной дезинтеграции самих мигрантов¹⁴. Указанная проблема усугубляется и усилением конкуренции на международном рынке труда, где страны СНГ выступают в роли доноров, а другие государства активно реформируют свою миграционную политику для привлечения рабочей силы¹⁵.

В сложившихся условиях от Российской Федерации требуется не просто корректировка миграционной политики, а её стратегическая переориентация с пассивно-ограничительной на активно-интеграционную модель. Однако современный политический курс, ужесточённый после террористического акта в «Крокус Сити Холле» (март 2024 г.), демонстрирует выраженный крен в сторону нормативно-правовых ограничений.

Таким образом, возникает очевидное противоречие между экономической необходимостью приёма мигрантов и социально-политиче-

скими рисками, обусловленными отсутствием эффективных механизмов их интеграции. Решение проблемы заключается в поиске научно обоснованных инструментов трансформации иммиграционных процессов из потенциальной угрозы национальной безопасности в ресурс социально-экономического развития.

Фрагментарность подходов к домиграционной подготовке в России¹⁶ контрастирует с более развитой её традицией за рубежом, где фокус смещён на оптимизацию адаптации иммигрантов.

Американский политолог Дж. Леви представляет домиграционную подготовку (*pre-departure training – PDT*) как комплекс мероприятий, направленных на формирование культурной осведомлённости, поведенческой адекватности и позитивного взгляда на другую культуру¹⁷. Это указывает на необходимость отказа от части прежних установок на успешную адаптацию в новое общество и представляет практический интерес для преодоления лагун в российской практике.

Примечательно, что в российской науке традиционно используют термин «мигрант», а зарубежные исследователи применяют термин «экс-

¹² Экономисты РАН оценили дефицит кадров в России почти в 5 млн человек // URL: <https://www.forbes.ru/biznes/503229-ekonomisty-ran-ocenili-deficit-kadrov-v-rossii-pocti-v-5-mln-celovek>

¹³ Лепшикова З.Х., Татарко А.Н. Адаптация и модификация методики аккультурационных ожиданий Джона Берри // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 125-146.

¹⁴ Трубкина О.В., Харченко Д.А. К вопросу о личности преступника как центральном элементе криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершённых мигрантами в Россию из стран СНГ.

¹⁵ Масланов К., Тарасова Д. Миграционные потоки из стран Центральной Азии: новые вызовы и возможности // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 1. С. 152-160.

¹⁶ Сакулин С.В. Структура и компоненты домиграционных образовательных модулей для профилактики девиантного поведения мигрантов из стран Центральной Азии // Обозреватель–Observer. 2025. № 6. С. 38-45.

¹⁷ Levy J. Intercultural Training Design. Intercultural Sourcebook: Cross-Cultural Training Methods, 1995.

патриант»*. Отсюда можно сделать вывод: ещё одна проблема российской миграционной политики коренится в этимологической плоскости, так как использование стигматизирующего термина «мигрант» конструирует объект не как потенциальный ресурс развития или субъект права, а как источник рисков.

Зарубежные исследования в области домиграционной подготовки признают многомерный характер проблем адаптации экспатриантов, охватывающий социальные, профессиональные, психологические и культурные аспекты. Центральным вызовом, отмечаемым в работах зарубежных учёных, выступает социальная изоляция, сопровождающаяся чувством одиночества и отчуждения. Эта изоляция, как показывают исследования, напрямую снижает профессиональную эффективность и общее благополучие мигрантов¹⁸. Ситуацию усугубляют профессиональные риски и ограниченный доступ к социальным и медицинским услугам в принимаю-

щей стране¹⁹. При этом ключевым фактором успешной адаптации и противодействия этим негативным тенденциям исследователи видят культурно-языковую компетентность. Эмпирические данные подтверждают взаимосвязь между пониманием культуры принимающего общества, знанием местного языка и производительностью труда, психологической устойчивостью и эффективной коммуникацией²⁰. Недостаток этой компетентности признаётся фундаментальным барьером на пути к интеграции.

Как ответ на выявленные проблемы зарубежная наука предлагает конкретные инструменты для программ домиграционной подготовки.

Так, подчёркнута важность для мигрантов включения информации о повседневной жизни (транспорт, жилищные нормы, традиции принимающего общества), что способствует снижению психологической нагрузки и формированию реалистичных ожиданий²¹. Значимое место отведено ролевому моделированию, т. е. демон-

¹⁸ Sartika D., Djatnika S., Sondari M. C., Anjasmara W. Enhancing expatriate adjustment and performance through pre-departure training: an empirical investigation on indonesian migrant workers in South Korea // International Journal of Economics, Business and Management Research. 2021. Vol. 5. № 8. P. 283-294; Mol S., Born M., Willemsen M., Molen H. van der. Predicting expatriate job performance for selection purposes: a quantitative review // Journal of Cross-cultural Psychology. 2005. Vol. 36. № 5. P. 590-620; Regmi P., Aryal N., Teijlingen E. van [et al.]. Qualitative Insight into Pre-Departure Orientation Training for Aspiring Nepalese Migrant Workers // A Trop. Med. Infect. Dis. 2024.

¹⁹ Regmi P., Aryal N., Teijlingen E. van [et al.]. Qualitative Insight into Pre-Departure Orientation Training for Aspiring Nepalese Migrant Workers.

²⁰ Sartika D., Djatnika S., Sondari M. C., Anjasmara W. Enhancing expatriate adjustment and performance through pre-departure training: an empirical investigation on indonesian migrant workers in South Korea; Mol S., Born M., Willemsen M., Molen H. van der. Predicting expatriate job performance for selection purposes: a quantitative review.

²¹ Waxin M., Panaccio A. Cross-cultural training to facilitate expatriate adjustment: it works! // Personnel Review. 2005. Vol. 34. № 1. P. 51-67.

* Экспатриант (от *lat. ex* – из и *patria* – родина; экспат), сотрудник компании (как правило, руководящего уровня), прибывший на работу из другой страны. Чаще всего экспатрианты направляются на работу компаниями из экономически развитых стран для организации деятельности подразделений этих компаний, а также дочерних или зависимых фирм, находящихся на территории развивающихся стран или стран с переходной экономикой. Экспатрианты могут прибывать как из страны, где компания зарегистрирована юридически, так и из третьих стран.

страции успешных паттернов культурного поведения, которое повышает адаптационную устойчивость и производительность²².

Однако несмотря на детальную проработку отдельных аспектов адаптации и разработку специализированных элементов *PDT* как в зарубежных, так и российских моделях, их ключевым ограничением остаётся фрагментарность. Ни одна из моделей не предлагает комплекс-

ного решения, способного сбалансированно интегрировать интересы и ответственность всех ключевых стейкхолдеров миграционного процесса. Следовательно, разработка российской программы домиграционной подготовки требует не заимствования, а адаптации зарубежных практик с учётом институциональной специфики России и должна быть направлена на преодоление выявленного дисбаланса интересов.

Архитектура комплексной домиграционной подготовки

Эффективная домиграционная подготовка представляет собой комплексную систему взаимосвязанных мероприятий, ориентированных на трансформацию миграции в ресурс развития. Фундаментом этой системы является глубокая социокультурная и ценностная интеграция, а именно целенаправленное формирование культурной и профессиональной компетентностей, а также лояльности к принимающему обществу.

Образовательные модули, предложенные в рамках научной работы «Структура и компоненты домиграционных образовательных модулей для профилактики девиантного поведения мигрантов из стран Центральной Азии»²³, требуют институционального воплощения. Для их

практической реализации на территории стран исхода и в России первоначально скоординированная работа государственных органов и создание специализированной инфраструктуры, в частности, центры профессиональной подготовки. Регион Центральной Азии может стать пилотным проектом для отработки данной модели*.

Федеральный проект «Россия – привлекательная для учёбы и работы страна», принятый в 2021 г., предполагает открытие таких центров²⁴, но на сегодняшний день это не реализовано. Имеет смысл также обратить внимание на целесообразность открытия таких центров при Службе по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан в регионах России с высокой кон-

²² Shen Y. The Combined Impact of Pre-Departure and In-Country Intercultural Training on Expatriate Performance: An Empirical Analysis // Journal of Education, Humanities and Social Sciences. 2024. Vol. 43. P. 8-15.

²³ Сакулин С.В. Структура и компоненты домиграционных образовательных модулей для профилактики девиантного поведения мигрантов из стран Центральной Азии.

²⁴ Федеральный проект «Россия – привлекательная для учёбы и работы страна» // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_rossiya_privlekatelnaya_dlya_ucheby_i_raboty_strana/

* Так как основной поток трудовых мигрантов в РФ идёт из стран ЦА, ключевые предложения будут затрагивать этот регион (В МВД раскрыли, сколько иностранцев находятся в России легально).

центрацией мигрантов, что оптимизирует административные процедуры, минимизируя правовые сложности в странах исхода.

Неотъемлемым элементом является медико-санитарный модуль, включающий домиграционное обследование мигрантов в аккредитованных учреждениях на наличие инфекционных заболеваний. Это снизит нагрузку на российскую систему здравоохранения за счёт раннего установления рисков. Выявление хронических заболеваний и противопоказаний при обследовании минимизирует производственный травматизм через исключение допуска к работам, не соответствующим состоянию здоровья работника.

Участие в программе домиграционной подготовки обязательно для:

- трудовых мигрантов, работающих по патенту;
- членов семьи трудовых мигрантов, в частности детей;
- лиц, въезжающих по договору об организованном наборе.

Программа подготовки исключает высококвалифицированных специалистов, сотрудников посольских и консульских учреждений, сотрудников международных организаций, беженцев, политических беженцев, иностранных студентов высших учебных заведений, граждан, прибывающих с частным визитом, и туристов. Однако отдельные модули домиграционной подготовки, такие как психологическая поддержка, правовое информирование и языковые курсы, могут быть адаптивны для иностранных граждан, вынужденных покинуть свою страну. Ключевые модули программы вариативны независимо от иммиграционного статуса.

Модули программы домиграционной подготовки имеют потенциал стать общедоступными для тех, кому интересна культура, история и традиции России, что соответствует Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом и отражено в плане мероприятий по реализации в 2024–2026 гг. Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Однако финансирование предлагаемых направлений в текущем бюджете этих программ не предусмотрено.

Стимулом для прохождения домиграционной подготовки могут стать специальные сертификаты, дающие преимущества при трудоустройстве. Обучение (возможно, с элементами геймификации) завершается аттестацией, успешное прохождение которой открывает доступ к административным преференциям: скидкам на госпошлины, допуску к должностям повышенной квалификации (например, бригадира) или снижению стоимости патента. Для непрошедших подготовку стоимость патента, соответственно, будет выше.

Центральным технологическим компонентом является интегрированная цифровая платформа, оснащённая системой биометрического контроля.

Данная платформа обеспечивает сопряжение функций просвещения и национальной безопасности. При этом стабилизация образовательного процесса и системы контроля осуществляется посредством подсистемы наставничества.

Вовлечение успешно адаптированных «опытных мигрантов» в помощь новопривывшим через институт наставничества создаёт каналы нефор-

мальной поддержки, передачи практического опыта и снижения культурных барьеров.

В данном случае потенциал диаспоральных объединений, НКО и духовных лидеров в разработке и актуализации образовательных материалов гарантирует их релевантность и чувствительность к религиозным и этническим особенностям.

Предлагаемая архитектура домигранционной подготовки (табл.) обеспечит сквозное сопровождение иммигранта на всех стадиях перемещения и концептуализирует её как инструмент управления миграционными потоками.

Таблица

Структурно-функциональная модель системы домигранционной подготовки иностранных граждан

Уровень	Функции	Ключевые компоненты	Интеграция интересов
Довъездной	Формирование базовых компетенций Первичный контроль/учёт Мотивация	1. Обязательные образовательные модули (язык, культура, нормы/ценности, правовые основы, профстандарты). 2. Биометрическая верификация (через образовательный портал) в странах исхода. 3. Геймификация/баллы → льготы (скидка на патент, доступ к специальным позициям)	Государство: контроль потока, профилактика экстремизма, медицинская безопасность. Бизнес: базово подготовленные кадры. Мигрант: знания, льготы
Пограничный	Углублённая верификация Фиксация въезда Сопряжение с довъездными данными	Центры биометрии при посольствах/партнёрских учреждениях: 1. Сверка данных/документов; 2. Создание цифрового профиля	Государство: минимизация нелегального въезда, отсев рисков. Мигрант: легитимация статуса, доступ к государственным сервисам
Постмиграционный	Адаптация в среде Мониторинг Защита прав Интеграция Оценка эффективности	1. Интеграция с Госуслугами: привязка российской SIM и IMEI, доступ к анонимным жалобам, юридический ассистент (чат-бот). 2. Система наставничества: «опытные мигранты» + диаспоры. 3. Адаптационные тренинги: углубление языка/культуры. 4. Мониторинг активности (с блокчейн-аудитом): геолокация/микрочфон/камера	Государство: мониторинг, безопасность, легализация. Бизнес: квалифицированные кадры, снижение рисков. Мигрант: поддержка, защита прав, интеграция

Примечание: Составлено автором в соответствии с предложенным подходом

Оценка эффективности предложенной системы может базироваться на триаде количественно измеримых показателей:

1. Государственный уровень:
– снижение числа этнокультурных конфликтов по данным Министерства внутренних дел;

- уменьшение нелегальной занятости согласно отчётам Федеральной налоговой службы;

- динамика выявленных экстремистских инцидентов с участием мигрантов, отражённая в статистике Федеральной службы безопасности.

2. Экономический уровень:

- рост налоговых поступлений от легализованных мигрантов;

- сокращение бюджетных потерь;

- увеличение доли мигрантов, допущенных к квалифицированным должностям после аттестации.

3. Социальный уровень:

- процент успешного прохождения языкового тестирования;

- снижение обращений в анонимную систему жалоб на Госуслугах;

- удовлетворённость работодателей (через опросы Торгово-промышленной палаты РФ – ТПП РФ).

Консолидация данных по указанным метрикам в рамках домиграционной подготовки позволит:

- проводить ежегодный мониторинг;

- корректировать модули;

- объективно доказывать трансформацию миграции из риска в ресурс.

Игнорирование данной оценки обесценит подход, оставив модель декларативной.

Механизмы реализации программы домиграционной подготовки и ключевые проблемы

Согласно предлагаемой модели, координацию домиграционной подготовки может осуществлять ТПП РФ, выступающая как посредник между бизнесом и государством, при участии ФСБ, МВД и Министерства экономического развития. В этой схеме Федеральное агентство по делам национальностей сохраняет роль в адаптации мигрантов на территории России.

Бесплатные курсы подготовки для иностранных граждан, реализуемые через цифровые платформы, как было отмечено, должны совмещать просветительскую и контрольную функцию. Для этого следует:

- *во-первых*, внедрить биометрическую регистрацию и аутентификацию участников программ домигра-

ционной подготовки через электронный модуль, интегрированный в портал Государственных услуг. Процедура регламентирована законом «О персональных данных» и предполагает загрузку документов, фото, анкеты, содержащей сведения о семье, образовании и квалификации;

- *во-вторых*, для мониторинга перемещений и деятельности использовать обучающие устройства с доступом к геолокации, микрофону и камере, а для минимизации рисков несанкционированного доступа стоит ввести журналы аудита на основе блокчейн-технологий, фиксирующих запросы операторов к данным микрофонов и камер*;

- *в-третьих*, пройти довыездную цифровую идентификацию в цен-

* Блокчейн-журналы аудита – это цифровые записи всех действий или изменений, которые хранятся в защищённой цепочке данных, где их невозможно подделать или удалить, что обеспечивает полную прозрачность проверок.

трах биометрии при посольствах России или аккредитованных организациях. Это сократит нагрузку на пограничные службы, а участие мигрантов в обучающих модулях обеспечит оперативное внесение данных в системы учёта ФСБ, МВД и ФНС России, позволяя выявлять лица с поддельными документами, ранее депортированных или нарушивших режим пребывания, минимизируя риски нелегального въезда и проникновения экстремистских элементов;

– в-четвёртых, для обеспечения непрерывности контроля на территории России приобрести сим-карту российского оператора связи и привязать её к учётной записи на портале Госуслуг и указать международный идентификатор мобильного оборудования (IMEI). Такая система соответствует задачам Стратегии национальной безопасности России, трансформируя подготовку в инструмент контроля и безопасности.

Для реализации цифровой платформы целесообразно организовать частно-государственное партнёрство с российскими IT-компаниями, направленное на разработку алгоритмов мониторинга подозрительной онлайн-активности мигрантов и интеграцию информационно-просветительских ресурсов с системой Государственных услуг.

Основным барьером внедрения предложенных мер выступает финансирование. Денежное обеспече-

ние центров может осуществляться за счёт поступлений в бюджет от вывода нелегальных мигрантов в легальный статус. Данные показывают преобладание трудовой миграции среди въезжающих в Россию: 59,5% всех прибывающих; 74% – среди граждан стран Центральной Азии)*. Высокая доля трудовой миграции увеличивает риски нелегального пребывания, что актуализирует задачу оценки бюджетных потерь от незаконного нахождения иностранных граждан.

Вот некоторые расчёты:

– всего нелегальных мигрантов в России – 670 000 чел.²⁵;

– трудоспособных мигрантов: 76%²⁶, т. е. трудоспособных нелегальных мигрантов – 509 200 чел.

Если самая низкая заработная плата для мигранта в 2025 г. – 20 000 руб.²⁷, а средняя заработная плата разнорабочего мигранта в 2024 г. – 70 000 руб.²⁸, то тогда:

1) потери от неуплаты НДФЛ:

– минимальные: 509 200 x 240 000 (минимальная годовая зарплата мигранта) x 0,13 (налог на доход физических лиц) = 15,89 млрд руб. в год;

– максимальные: 509 200 x 840 000 (средняя годовая зарплата мигранта) x 0,13% = 55,6 млрд в год.

2) Потери от невыплаты страховых взносов за работников:

– минимальные: 509 200 x 240 000 (минимальная годовая зарплата мигранта) x 0,30 (страховые взносы) = 36,7 млрд руб. в год;

– максимальные: 509 200 x 840 000 (средняя годовая зарплата мигранта) x 0,30 (страховые взносы) = 128,3 млрд руб. в год.

²⁵ В МВД назвали число нелегальных мигрантов в России // РИА Новости. 2025. 2 февраля // URL: <https://ria.ru/20250202/migranty-1996901228.html>

²⁶ Росстат раскрыл «портрет» мигранта в России // РБК. 2025. 22 июля.

²⁷ Выше Р200 тыс.: на каких должностях у мигрантов будут высокие зарплаты // РБК. 2025. 5 января.

²⁸ Зарплата мигрантов выросла до 170 тысяч: почему они богаче россиян // News.ru. 2024. 27 ноября // URL: <https://news.ru/society/zarplata-migrantov-vyroslo-do-170-tysyach-pochemu-oni-bogache-rossiyan/>

* Составлено автором на основе данных МВД России.

3) Суммарные потери бюджета:

– минимальные: 15,89 млрд руб. + 36,7 млрд руб. = 52,59 млрд руб. в год;

– максимальные: 55,6 млрд руб. + 128,3 млрд руб. = 183,9 млрд руб. в год.

Легализация даже части этого потока (например, 20%) потенциально высвободит порядка 10,5 млрд руб. при нижней оценке, которые могут быть реинвестированы в программы адаптации и домиграционной подготовки.

Это соразмерно с вложениями Франции в интеграционную программу на 2023–2027 гг. в 630 млн евро (57,3 млрд руб.), или 11,5 млрд руб. в год. Однако в России на программу адаптации иностранных граждан в 2024 г. было выделено всего 112 млн руб.²⁹ – это 1,3% от всех средств (8,3 млрд руб.) на реализацию программ в сфере национальной политики. Финансирование сети центров профессиональной подготовки в странах исхода (прежде всего Центральной Азии) может обеспечиваться как за счёт средств, высвобождаемых при легализации трудовых мигрантов, так и через механизмы партнёрства с этими странами.

Для вывода иммигрантов из теневой занятости возможно ввести обязательную регистрацию всех банковских карт, включая эмитированные зарубежными кредитными организациями, через сервисы ФНС России или специализированный раздел Госуслуг. Контроль за банковскими картами обеспечит:

– надзор за транзакциями в соответствии с законом «О противодей-

ствии легализации (отмыванию) доходов»;

– минимизирует теневые финансовые потоки;

– идентифицирует схемы уклонения от налогов (ст. 198–199 УК РФ).

Организационно-экономические и правовые механизмы обеспечивают устойчивость системы. Это требует консолидированной работы органов власти по формированию единого миграционного кластера в России и созданию межведомственной рабочей группы для мониторинга эффективности. Параллельно с внедрением перечисленных решений важны изменения в законодательстве:

– принятие профильного закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан» с последующим внесением изменений в статьи № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан»;

– разработка приказа Министерства труда РФ об обязательной профессиональной сертификации мигрантов для трудоустройства в определённых сферах;

– распоряжения правительства о механизме отчисления средств от миграционных сборов для совершенствования программ домиграционной подготовки.

Реализация системы объединяет цели развития и обеспечения контроля, формируя комплексный подход, отвечающий интересам всех субъектов процесса миграции.

Для целостности модели необходимы правовое оформление, надёжная финансовая база и слаженная работа экономических и силовых ве-

²⁹ Регионы России получили около 112 млн рублей на адаптацию иностранцев в 2024 году // Ведомости. 2024. 24 июня.

домств, достигаемая через гармонизацию их целей. Отдельное внимание важно уделить продуманной страте-

гии информационного сопровождения программы домиграционной подготовки.

Разработанная модель предлагает стратегический подход к превращению миграции из потенциальной угрозы в ресурс устойчивого социально-экономического развития страны. Её сущность раскрывается через системную синергию взаимосвязанных процессов, а именно:

- начальная цифровая идентификация и верификация создают основу для безопасности и учёта;

- последующее мультидисциплинарное обучение формирует компетентного и лояльного участника социально-экономической жизни;

- механизмы легального трудоустройства с профессиональной аттестацией и защитой прав обеспечивают экономическую отдачу и социальную стабильность.

Адаптация через наставничество и обратная связь закрепляют интеграцию.

Результатом становится достижение баланса между безопасностью государства, потребностями рынка и защитой прав мигрантов:

- государство получает инструмент обеспечения национальной безопасности и демографический ресурс для развития;

- бизнес – доступ к квалифицированной, законопослушной и мотивированной рабочей силе;

- мигранты – гарантии защиты своих прав, возможности профессионального роста и социальной интеграции, пути легализации и улучшения условий жизни.

Успех в реализации этой модели зависит от политической воли, межведомственной координации в рамках единого кластера и последовательной законодательной поддержки. Практическая реализация программы домиграционной подготовки, диалог с экспертным и гражданским обществом создадут условия для выработки новых научно-организационных подходов и альтернативных моделей управления миграционными потоками.

Библиография • References

Бажан Т.А. О концепции Федерального закона о социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных мигрантов в российское общество // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2023. № 11. С. 9-31.

Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Иванова Н.С., Ермакова М.А. Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? // *Социологическое обозрение*. 2020. Т. 19. № 2. С. 225-253.

Гребенюк А.А., Максимова А.С., Агеенко А.Ю. Русский язык в контексте социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2023. Т. 29. № 4. С. 167-187.

- Лепиокова З.Х., Татарко А.Н.* Адаптация и модификация методики аккультурационных ожиданий Джона Берри // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 125-146.
- Масланов К., Тарасова Д.* Миграционные потоки из стран Центральной Азии: новые вызовы и возможности // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 1. С. 152-160.
- Сакулин С.В.* Структура и компоненты домиграционных образовательных модулей для профилактики девиантного поведения мигрантов из стран Центральной Азии // Обозреватель–Observer. 2025. № 6. С. 38-45.
- Трубкина О.В., Харченко Д.А.* К вопросу о личности преступника как центральном элементе криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершенных мигрантами в Россию из стран СНГ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 24. № 4. С. 197-207.
- Федеральный проект «Россия – привлекательная для учёбы и работы страна» // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_rossiya_privlekatelnaya_dlya_uchebny_i_raboty_strana/
- Mol S., Born M., Willemssen M., Molen H. van der.* Predicting expatriate job performance for selection purposes: a quantitative review // Journal of Cross-cultural Psychology. 2005. Vol. 36. № 5. P. 590-620.
- Regmi P., Aryal N., Teijlingen E. van [et al.].* Qualitative Insight into Pre-Departure Orientation Training for Aspiring Nepalese Migrant Workers // A Trop. Med. Infect. Dis. 2024.
- Sartika D., Djatnika S., Sondari M. C., Anjasmara W.* Enhancing expatriate adjustment and performance through pre-departure training: an empirical investigation on indonesian migrant workers in South Korea // International Journal of Economics, Business and Management Research. 2021. Vol. 5. № 8. P. 283-294.
- Shen Y.* The Combined Impact of Pre-Departure and In-Country Intercultural Training on Expatriate Performance: An Empirical Analysis // Journal of Education, Humanities and Social Sciences. 2024. Vol. 43. P. 8-15.
- Waxin M., Panaccio A.* Cross-cultural training to facilitate expatriate adjustment: it works! // Personnel Review. 2005. Vol. 34. № 1. P. 51-67.

Статья поступила в редакцию 16 сентября 2025 г.

Статья принята к публикации 15 января 2026 г.